

П. И. Пучков

НАУРУ — НОВОЕ НЕЗАВИСИМОЕ ГОСУДАРСТВО ОКЕАНИИ

31 января 1968 г. после продолжительной борьбы добился независимости небольшой остров в Тихом океане — Науру, населенный одним из океанийских народов — микронезийцами-науруанцами.

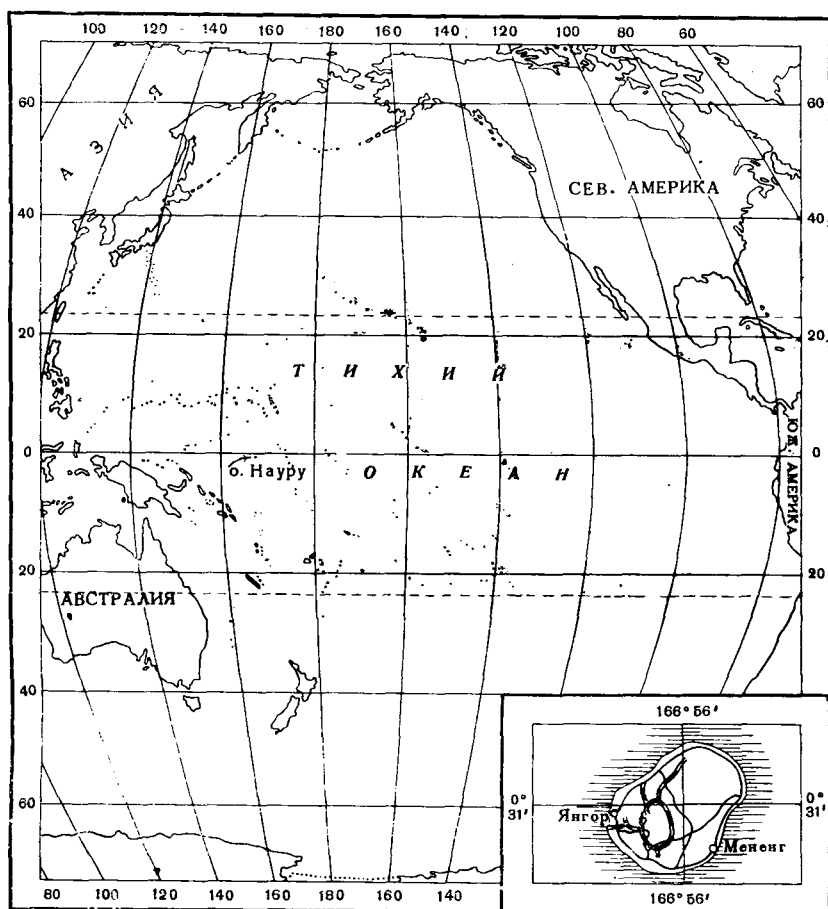
Масштабы нового государства миниатюрны. Это одна из самых малых стран мира. По площади (21 км²) Науру занимает среди всех государств мира третье место с конца, меньшую территорию имеют только Ватикан и Монако; по населению эта страна (6 тыс. человек) превосходит один лишь Ватикан. А такое государство-карлик, как Андорра, превышает Науру по площади в 21 раз.

Однако, несмотря на такие крохотные размеры страны, провозглашение ею независимости не следует считать какой-то причудой истории или игрой в политику «честолюбивых» науруанских руководителей. Обретение независимости Науру было подготовлено всей логикой развития этой страны, всей специфичной и в то же время тяжелой историей науруанского народа.

Остров Науру был открыт в конце XVIII в. малоизвестным английским мореходом Дж. Фирном¹. В те времена вновь открытая территория не привлекла сколько-нибудь значительного внимания со стороны европейских держав. Действительно, природные условия острова, на первый взгляд, не сулили европейцам ничего хорошего. Науру представляет собой коралловый атолл, приподнятый на несколько десятков метров над уровнем океана движениями земной коры. Почвенный покров острова маломощен и ограничивает возможности развития на нем плантационного хозяйства. Затруднена и связь острова с внешним миром, так как весь он опоясан барьерным рифом. Климатические условия на Науру также малоблагоприятны для европейцев: находясь в области экваториального климата, остров имеет среднегодовую температуру 28°, причем температура варьируется по месяцам очень незначительно. И, наконец, самая неприятная физико-географическая особенность Науру — это полное отсутствие рек и ручьев, связанное с пористостью формирующих остров пород. Понятно, что отсутствие гидрографической сети создает очень большие трудности в снабжении проживающих на острове людей питьевой водой.

Итак, все эти «неудобства» предопределили то, что Науру еще на несколько десятилетий был предоставлен самому себе. А жизнь на острове шла своим чередом. В те годы аборигены Науру, как и обита-

¹ H. V. Clarke, The Territory of Nauru, «Australian Territories», 1962, vol. 2, No. 4, p. 14.

Остров Науру и его географическое положение

тели многих других островов Океании, находились в стадии разложения первобытнообщинного строя. Население острова подразделялось на 12 матрилинейных экзогамных кланов, однако они не были равноправными: существовала определенная их иерархия. Среди островитян наблюдалось имущественное неравенство, из числа рядовых общинников стала постепенно выделяться родо-племенная знать². Эта прослойка сосредоточивала в своих руках все большие материальные ценности. Соперничество между сильнейшими вождями и стремление захватить чужие богатства привели к междоусобной борьбе на Науру.

Постепенно на остров начали проникать европейцы. Правда, их было немного. Среди первых европейцев преобладали дезертиры с проходивших мимо Науру китобойных судов и беглые каторжники из ссыльной колонии Нового Южного Уэльса — острова Норфолк. Большинство беглецов обзаводилось на Науру семьями и оставалось там навсегда. Со временем на острове стали появляться и европейские торговцы. Они развернули бойкую торговлю огнестрельным оружием, которое имело большой спрос у соперничавших вождей. Если раньше аборигены в своих междоусобных схватках использовали копья и палицы, то теперь в ход пошли ружья, что вызвало большое кровопролитие.

² «Nauru: a treasure island of the Pacific», «The Geographical Review», 1921, vol. XI, No. 3, p. 446.

Однако вскоре борьба приняла такой острый характер, что сами торговцы, которые фактически были лично повинны в ее обострении, стали уже терпеть от нее всевозможные неудобства. Торговцы начали искать покровительства со стороны какой-нибудь европейской державы. Германия воспользовалась этим предложением и в 1888 г. аннексировала Науру³. Остров стал частью немецкого протектората Маршалловых островов.

Однако и после аннексии Науру в течение некоторого времени оставался в стороне от происходивших в мире событий и продолжал жить своей уединенной жизнью. Аннексия на первых порах носила скорее формальный характер. Положение резко изменилось лишь после того, как на острове были совершенно случайно обнаружены фосфориты.

В 1897 г. один из членов команды «Арчера» — старенького суденышка, бороздившего воды Тихого океана, сойдя на берег на острове Науру, увидел странно выглядевший камень. Он подобрал его и отвез в Сидней, где этот обломок в течение трех лет пролежал без всякого внимания — в одной из сиднейских лабораторий им подпирали дверь, которую нужно было держать открытой. Однажды этот «странный» камень заметил пришедший по делу в лабораторию сотрудник Компании островов Тихого океана, занимавшейся разработкой гуано и торговлей копррой. Обломок был подвергнут химическому анализу в лаборатории и оказался фосфоритом самого высокого качества⁴.

С 1906 г. Тихоокеанская фосфатная компания (как стала именоваться Компания островов Тихого океана) начала эксплуатировать месторождение фосфоритов, что оказало огромное влияние на всю жизнь Науру. Старый ритм был нарушен. Рядом с прежними общинными устоями постепенно все более утверждались новые экономические порядки.

Запасы фосфоритов оказались немалыми (впоследствии выяснилось, что суммарная величина их не менее 100 млн. тонн), и очень быстро добыча этого важного минерального сырья оттеснила на задний план прежние отрасли хозяйства — тропическое земледелие и рыболовство. И хотя вплоть до настоящего времени возделывание сельскохозяйственных культур (кокосовой пальмы, папайи, манго, бананов, ананасов, батата и т. д.) и лов рыбы играют немаловажную роль в жизни аборигенов, в общей экономике острова значение этих занятий невелико.

Дальнейшая история острова развивалась драматично. Во время первой мировой войны Науру как периферийное немецкое владение в Океании оказался на «линии фронта» и был вскоре оккупирован австралийскими войсками. По окончании войны остров наряду с другими колониями Германии был передан победителям в качестве военного трофея. Причем, если другие немецкие колонии были полюбовно поделены между державами, воевавшими с Германией, то маленький остров, буквально начиненный фосфоритами (месторождения их занимают около четверти всей площади Науру), оказался настолько заманчивым, что на него предъявили претензии сразу три страны — Австралия, Новая Зеландия и Великобритания, которые и стали совместно управлять «мандатной территорией Науру».

Правда, роль фактического администратора была возложена странами-мандатариями на Австралию. Что же касается месторождений фосфоритов, то они были выкуплены у владевшей ими частной компании и стали общей собственностью трех хозяев острова⁵.

Еще более суровым испытанием обернулась для острова вторая мировая война. Уже в 1940 г. к Науру подошел немецкий корабль и под-

³ G. A. Pittman, Nauru. The phosphate island, Melbourne, 1959, p. 8.

⁴ «Pacific Islands Year Book and Who's Who», 9th ed., Sydney, 1963, p. 200.

⁵ Добываемые фосфориты было решено распределять между тремя странами следующим образом: 42% получала Австралия, столько же Великобритания и 16% — Новая Зеландия.

верг совершенно незащищенный остров варварской бомбардировке, которая принесла большие разрушения и унесла много жизней. После нападения Японии на Пирл-Харбор остров стал подвергаться регулярным налетам японских военно-воздушных сил, а в конце августа 1942 г. японские войска высадились на остров и заняли его фактически без всякого сопротивления. Оккупанты установили на острове Науру режим жестокого террора. Несколько жителей острова было обезглавлено по подозрению в шпионаже, а 39 островитян, больных проказой, были вывезены в открытое море на имеющей течь лодке и утоплены. Кроме того, японские милитаристы выслали 1200 науруанцев на остров Трук (Каролинские острова), где свыше трети высланных умерло голодной смертью.

Окончание войны фактически привело к восстановлению на острове порядков, существовавших в предвоенный период. Правда, вывеска была сменена, и с ноября 1947 г. Науру стало официально именоваться не мандатной территорией, а территорией подопечной. Однако больших изменений это не принесло. Остался на острове и прежний трехликий хозяин: Австралия, Новая Зеландия, Великобритания. Для виду был создан Совет местного управления в составе 9 науруанцев, однако орган этот фактически не имел никакой власти и выполнял лишь совещательные функции. Не намного большей властью пользовался и Законодательный совет, созданный в январе 1965 г. и включавший в свой состав 9 избираемых членов, 5 назначаемых «официальных» членов (т. е. попросту чиновников), а также австралийского администратора⁶. Подлинным же хозяином острова продолжал оставаться последний, так как все «указы» Законодательного совета могли издаваться только с его согласия.

Все же указанные органы сыграли определенную роль в борьбе науруанского народа за независимость. Так, Совет местного управления со всей остротой поставил перед австралийской администрацией вопрос о будущем острова, так как хищническое разбазаривание его фосфоритных месторождений (в настоящее время ежегодно добывается около 2 млн. тонн фосфоритов) привело к уничтожению большей части удобных для возделывания площадей. В ответ на требования науруанцев подумать о будущем их страны австралийские власти выдвинули целую серию планов переселения островитян на другие острова. В качестве мест нового поселения науруанцев предлагались небольшие острова поблизости от Новой Гвинеи (Вудларк и др.), некоторые из Соломоновых островов, острова в группе Фиджи, поблизости от австралийского побережья и т. д. Однако все эти планы, как справедливо указали науруанские лидеры, не сулили ничего хорошего науруанскому народу и фактически угрожали ему полным исчезновением⁷. Это подтвердили и переговоры, которые науруанцы начали вести с австралийской администрацией: последняя потребовала от островитян в случае их переселения на один из островов, принадлежащих Австралии, полного отказа от какой бы то ни было самостоятельности. Увидев истинные намерения австралийского правительства, науруанская делегация была вынуждена прервать переговоры и ее руководитель Хаммер де Робурт смело заявил представителям «опекающей» державы: «Вы обошлись с нами по-хулигански, и об этом теперь будет знать весь мир».

Некоторые островитяне еще до начала переговоров высказывали мнение, что решение волновавшей их проблемы следует искать не в переселении с Науру на какой-то другой остров, а в восстановлении поч-

⁶ «Nauruans want to go it alone in two years», «Pacific Island Monthly», 1966, vol. 37, No. 2, p. 16.

⁷ «Nauruans «won't accept» resettlement offer», «Pacific Islands Monthly», 1962, vol. XXXII, No. 7, p. 138.

венного покрова родного острова⁸. После неудачных переговоров с Австралией такая точка зрения стала приобретать все большее число сторонников.

Помимо вопроса о переселении науруанцев глубоко волновала еще одна проблема. Жители острова в течение нескольких десятилетий вынуждены были мириться с тем, что их бессовестно обкрадывала компания «Бритиш фосфат комишионерс», в руках которой была сосредоточена добыча фосфоритов. Эта компания отчисляла местным властям лишь 2 доллара за каждую добытую тонну, в то время как обогащенный фосфат продавался на мировом рынке по цене 40 долларов за тонну.

После всего сказанного не приходится удивляться, что среди науруанцев с каждым годом усиливалось недовольство существующими на острове порядками и на Науру развернулось движение за предоставление острову полной независимости и возвращение в руки аборигенов месторождений фосфоритов. Например, Законодательный совет на своем первом же заседании принял решение о назначении комитета, которому было поручено изыскание средств, с помощью которых науруанский народ смог бы добиться независимости к 1968 г. Характерно, что 5 «официальных» членов Законодательного совета голосовали против этого решения⁹. Борьба островитян была поддержана прогрессивными кругами во многих странах мира, в том числе и в самой Австралии. В декабре 1965 г. и декабре 1966 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на своих пленарных заседаниях дважды принимала резолюции, рекомендуя державам-опекунам предоставить Науру независимость не позже 31 января 1968 г.¹⁰ В такой обстановке австралийскому правительству пришлось отступить: оно вынуждено было дать науруанцам обещание предоставить их стране полную и безоговорочную независимость¹¹. Правда, во время переговоров, которые проходили в августе, сентябре и октябре 1967 г., Австралия все еще пыталась под видом «Договора о дружбе» навязать Науру свою «помощь» в деле установления «закона и порядка». В защиту такого договора выступил член Законодательного совета В. Эозо, всячески стремившийся сохранить зависимость Науру от Австралии. Однако большинство науруанцев отвергли подобную затею¹². Хаммер де Робурт заявил, что островитяне сами справятся с обстановкой в своей стране.

Еще ранее, в июне, державам-опекунам пришлось согласиться на передачу к 1970 г. добычи фосфоритов в руки самих островитян.

Все же «опекающим» державам удалось выторговать для себя 20 млн. долларов, которые науруанцам придется выплачивать в течение трех лет¹³.

В начале января 1968 г. было создано Конституционное собрание, в состав которого вошли 9 выборных членов Законодательного совета, а также 27 дополнительно избранных делегатов. 29 января это собрание приняло конституцию Науру, согласно которой остров становил-

⁸ L. D o w o n g, Nauru need rehabilitation, not resettlement, «Pacific Islands Monthly», 1962, vol. XXXII, No. 10, p. 47, 49.

⁹ «Independence move by Nauruans», «Pacific Islands Monthly», 1966, vol. 37, No. 3, p. 15.

¹⁰ «Everybody's in the act», «Pacific Islands Monthly», 1966, vol. 37, No. 1, p. 11; S. I n d e r, And independence is just what the Nauruans want, «Pacific Islands Monthly», 1967, vol. 38, No. 1, p. 11.

¹¹ «It's all over bar the shouting for the republicans of Nauru», «Pacific Islands Monthly», vol. 38, No. 11, p. 18.

¹² «All stops out to launch the new state of Euphoria», «Pacific Islands Monthly», 1967, vol. 38, No. 12, p. 24.

¹³ S. I n d e r, How the head chief (and friends) won the day, «Pacific Islands Monthly», 1967, vol. 38, No. 7, p. 23.

ся суверенным и независимым государством. В стране устанавливалась республиканская форма правления. По конституции законодательная власть должна осуществляться Законодательной ассамблеей, исполнительная — Государственным советом.

Через два дня после принятия конституции, 31 января 1968 г., среди бескрайних просторов Тихого океана взвилось голубое полотнище, пересеченное посредине поперечной золотой полосой и с белой двенадцатиконечной звездой в углу, — флаг самой маленькой республики мира¹⁴. Правительство (Государственный совет) республики возглавил видный науруанский лидер, упорно отстаивавший право островитян на независимость, — Хаммер де Робурт.

Несмотря на небольшие размеры нового государства, этнический состав его населения неоднороден. По предварительным данным переписи 1966 г., из 6048 человек населения Науру на коренных жителей — науруанцев — приходилось лишь около половины населения — 2921 человек. Кроме того, на острове живут «другие островитяне» (1532 человека), китайцы (1167) и европейцы (428)¹⁵.

Как уже отмечалось, на Науру в момент открытия его европейцами жило несколько отдельных кланов. Однако в настоящее время аборигенное население достаточно этнически консолидированно и, бесспорно, представляет собой единый народ. На последнем этапе науруанской истории важным фактором этнического сплочения островитян было широко развернувшееся национально-освободительное движение. В процессе его все науруанцы осознали себя единым целым, имеющим общие интересы в борьбе за освобождение своей родины.

По своему антропологическому типу науруанцы относятся к микронезийской расе — одной из контактных рас, представленных в Океании. Как и прочие микронезийцы, жители Науру по своему расовому облику занимают промежуточное положение между полинезийцами и меланезийцами (в целом науруанцы несколько ближе к первым, чем к последним).

Раньше все аборигены Науру занимались либо возделыванием различных тропических культур (прежде всего кокосовой пальмы), либо рыболовством. Однако в последние десятилетия в связи с разработкой фосфатных месторождений многие из островитян стали работать в добывающей промышленности.

Что касается быта и культуры науруанского народа, то в настоящее время — это причудливое переплетение традиционных и европейских элементов. С одной стороны, хижины из пальмовых листьев, специфическая домашняя утварь, выразительные микронезийские танцы, с другой стороны — европейская одежда, мотоциклы и велосипеды, современная западноевропейская музыка. Общественные отношения аборигенов все еще сохраняют ряд элементов прежней социальной организации. Местные вожди все еще пользуются большим авторитетом в науруанском обществе. Однако иноземное влияние внесло существенные изменения в общественный быт народа Науру.

Науруанский язык родственен другим микронезийским языкам, точнее языкам, центральной и восточной Микронезии (так как на западе Микронезии, как известно, распространены индонезийские языки). В то же время в нем довольно четко прослеживается заметный неавстронезийский субстрат. И не случайно И. Дайен в своей новой классификации языков Океании не относит науруанский язык к малайско-полинезий-

¹⁴ Символика науруанского флага такова: голубое полотнище означает тихоокеанские водные просторы, золотая полоса указывает на близость экватора, белая двенадцатиконечная звезда напоминает о первоначальном числе кланов на Науру.

¹⁵ «Territory of Nauru», «Report for 1965—1966», Canberra, 1966, p. 2.

ской семье, а считает его лишь языком, «соотносящимся» (co-ordinate) с этой семьей¹⁶.

Еще в XIX в. науруанский язык не представлял собой единого целого, а дробился на целый ряд сильно различавшихся между собой диалектов. Лишь после того, как на одном из этих диалектов была создана письменность, локальные языковые различия стали постепенно нивелироваться, и в настоящее время язык всего острова в значительной мере стандартизован. На науруанском языке имеется небольшая литература, однако уровень ее развития далеко не достаточен. Австралийская администрация фактически препятствовала укреплению позиций этого языка и в то же время всеми путями насаждала язык английский.

В силу этого почти все науруанцы наряду с родным языком в той или иной степени знают также английский¹⁷, который уже в течение многих десятилетий является основным языком преподавания в школе. Достижение Науру независимости должно, вероятно, внести некоторые коррективы в языковую ситуацию в стране, прежде всего в сторону расширения функций науруанского языка.

В настоящее время практически все науруанцы — христиане. Первый христианский миссионер прибыл на Науру в 1899 г.¹⁸ Результатом развернутой миссионерами деятельности была довольно быстрая христианизация острова. С 1917 г. ответственность за миссионерскую работу на острове приняло конгрегационалистское Лондонское миссионерское общество. За протестантскими проповедниками последовали католические миссионеры, но успех их работы был меньшим. И если в настоящее время около двух третей науруанцев считают себя последователями Науруанской протестантской церкви, то аборигенов-католиков значительно меньше.

Выше уже отмечалось, что науруанцы — не единственные жители Науру. Из других океанийцев представлены гилбертцы (микронезийцы островов Гилберта) и эллисцы (полинезийцы островов Эллис). Они были привезены на Науру со своих родных островов в качестве законтрактованных рабочих для добычи фосфоритов. Гилбертцы и эллисцы, работающие на добыче фосфоритов, расселены в округе Денигомоду на западе острова¹⁹.

В качестве законтрактованных рабочих на остров ввозят время от времени и китайцев (в основном из Гонконга). Так же как и гилбертцы с эллисцами, китайцы в основном сосредоточены в округе Денигомоду.

Совершенно другое общественное положение занимают проживающие на Науру европейцы (преимущественно англо-австралийцы). Это в основном служащие «Бритиш фосфат комишонерс».

Европейцы территориально более рассредоточены, чем другие пришельцы. Основная масса их находится в округах Денигомоду и Аиво, часть живет в округе Мененг²⁰.

¹⁶ G. P. Murdock, Genetic classification of the Austronesian languages: a key to Oceanic culture history, «Ethnology», 1964, vol. III, No. 2, p. 119, 120.

¹⁷ «Pacific Islands Year Book and Who's Who», p. 199.

¹⁸ «Pastor Jacob Aroi: grand old man of Nauru», «Pacific Islands Monthly», 1967, vol. 38, No. 1, p. 97.

¹⁹ «Territory of Nauru», «Report for 1965—1966», p. 30.

²⁰ Там же, стр. 2.